

РОЛЬ УСТАРЕВШЕЙ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

А.Т. Гиголаева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
630856@bsu.edu.ru

Н.М. Карамзин, создавая теорию «нового слога», хотя и пытался приблизить русский литературный язык к разговорному, не смог отказаться от традиционного употребления в русской речи архаизмов. Ученый выработал, как представляется, разумную «стратегию» использования устаревшей лексики. В соответствии с ней вполне допустимыми признавались заимствования, которые: а) в русском языке сохранили высокий, поэтический характер; б) используются в художественных целях; в) могут выступать в качестве средств исторической стилизации. Сформулированные Н.М. Карамзиным положения служат основополагающими принципами для исследования устаревшей заимствованной лексики в художественно-историческом тексте. Рассматривая роль устаревшей заимствованной лексики в романе И.И. Лажечникова «Ледяной дом», особое внимание нами уделяется механизму образования окказиональных когнитивных метафор, направленных автором на создание того художественно-исторического дискурса, который служит когнитивным основанием порождаемого текста. С течением времени они превратились в речемыслительные архаизмы, которые современному читателю служат маркерами для дискурсивного воссоздания исторического колорита эпохи. Поскольку «дискурс» используется в разных гуманитарных науках неоднозначно. Чаще всего им обозначают стиль рассуждения, область его функционирования (например, «исторический дискурс») и особый когнитивный феномен.

В нашем исследовании его использование связано с характером художественного речемышления автора исторического романа и его персонажей. Для исследования роли устаревшей заимствованной лексики в создании художественно-исторической панорамы жизни России середины XIX века как событийной основы смыслового содержания текста «работающими» считаем речемыслительные акценты в интерпретации столь сложного понятия. Прежде всего, «...дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте»¹. Затем «...совокупность тематически соотнесенных текстов»², произведённых в едином дискурсивном

¹ Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс [Вступ. ст.] // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 5-32.

² Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия: учеб. пособие для вузов. – М, 2012. – С. 128.

стиле. Обычно его предопределяет «тезаурус прецедентных высказываний и текстов, набор речевых действий и жанров, специфических для данных типов общения»¹. Такой подход, обоснованный Т. ван Дейком, нашел плодотворное развитие в трудах проф. Н.Ф. Алефиренко. «Под дискурсом, – пишет автор, – мы понимаем не просто речь, а сложное коммуникативно-когнитивное явление, в состав которого входит не только сам текст, но и различные экстралингвистические факторы (знание мира, мнения, ценностные установки), играющие важную роль для понимания и восприятия информации. Элементами дискурса служат: излагаемые события, участники этих событий, перформативная информация и «не-события», т. е. обстоятельства, сопровождающие события, фон, оценка участников события и т.п.»². Такое, когнитивно- коммуникативное, понимание феномена дискурса ценно для исследования устаревшей заимствованной лексики именно в тексте исторического романа, поскольку оно ориентировано (а) на излагаемые в нем события, речевую характеристику участников этих событий, а также (б) на осмысление обстоятельств, сопровождающих исторические события, исторического фона, (в) на оценку участниками художественной коммуникации происходящих в романе событий.

Нарративной нитью, объединяющей различные дискурсивные подтемы исторического романа, служат размышления о путях развития в XIX веке российского общества. В этом плане важно выявить и осмыслить языковые средства, переводящие такого рода размышления в смысловое содержание художественного текста. В конечном итоге, это исследование дискурсивных механизмов воплощения творческого замысла писателя и тех ограничений, которые накладывают на него жанровая и сюжетно-нарративная модели. Как показывает анализ, таким дискурсивным механизмом воплощения творческого замысла служит авторская трансформация исходного значения устаревшей заимствованной лексики исходя из своеобразного видения мира писателем. По нашим наблюдениям, образа мира языковой личности в тексте исторических романа И.И. Лажечникова «Ледяной дом» как раз и выстраивается с помощью индивидуально-авторской метафоризации устаревших заимствований.

События в романе воспроизводят заключительный этап борьбы Волынского с Бироном, результатом которой оказался несправедливый приговор, вынесенный императрицей Анной Иоанновной видному государственному деятелю, возвышенному сначала Петром I, а потом и ею.

Автор стремится передать тонкие, быть может, едва уловимые сходства разных по своей природе предметов или явлений. Этим преследуется высокая познавательно-эстетическая цель: с помощью когнитивной метафоры создать, порождаемой авторским художественным воображением, нестандартный

¹ Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. – С. 400.

² Алефиренко Н.Ф. Живое слово: Проблемы функциональной лексикологии Монография. – М., 2009. – С. 344.

дискурсивно-ассоциативный образ – носителя суггестивной ценностно-смысловой информации доступной адресату лишь в определенном коммуникативно-когнитивном контексте. В силу этого, как показывает анализ текста роман И.И. Лажечникова «Ледяной дом¹», окказиональная метафоризация устаревших заимствований превращает художественно-исторический нарратив в экспрессивно-образный текст.

Особенности дискурсивной обусловленности когнитивной метафоры заключаются в том, что она «исходит» из конкретного контекста, рождается и существует в нем. Вне связи с контекстом не может быть определена семантическая сущность окказиональной метафоры, возникшей путем переосмысления устаревшего слова. Контекст для нее – не «обрамление», не фон, а её собственно семантическая субстанция, ее содержимое, которое далеко не всегда легко разложить на «фокус» и «рамку». Даже в случаях контекстного развертывания языковой метафоры, контекст всё же является не «окружением», а источником семантической сути окказиональной метафоризации устаревших заимствований. Ср.: «*В то время, когда **раболенная чернь** падала пред общим кумиром (Бироном) и лобызала холодный помост **капища**, обрызганный кровью жертв; когда **железный уровень** беспрестанно наводился над Россиею, один Волынский, с своими друзьями **не склонял пред ним благородного чела***» (с. 18). Дискурсивно-смысловая аура реально воплощается в тексте романа различными конфигурациями изобразительно-выразительных средств русского языка.

Один из наиболее используемых изобразительно-выразительных средств в романе И.И. Лажечникова – метафорический эпитет. В анализируемом контексте используется метафорический эпитет *раболенная* в сочетании с именем существительным *чернь*. В таком сочетании метафорический эпитет *раболенная* (чернь) выражает практически полный спектр смыслового содержания концепта «Раболепие»: ‘холопский, подхалимистый, угодливый, лакейский, льстивый, подбострастный, искательный, низкопоклонный, сервильный, сервилистский, холуйский, униженный, рабий, заискивающий, уничиженный, прислужнический, рабский, подхалимский’. Данный эпитет выражает значение связанное по своему метафорическому значению с существительным *раболепие* – ‘рабски угодливый, льстивый; покорный’. В данном контексте употребляется в значении ‘проникнутый рабской угодливостью, льстивостью, покорностью’. Атрибутивный смысл ‘рабский’ актуализируется определяемым устаревшим существительным, историзмом *чернь*, возникшим от метафорического словосочетания *чёрные люди*, бытовавшем в высокопарно-презрительной речи дворянского общества. Употреблялось оно в двух значениях: а) ‘люди из непривилегированных классов, простонародье, толпа, в поэтической речи — народ, лишённый высоких интересов’; б) ‘люди, далекие от духовной жизни, высоких идеалов’. Сознание языковой личности писателя настолько преисполнено субъективной оценочности (окказиональная сочетаемость слов создает особую поэтику

¹ Лажечников И.И. «Ледяной дом». – М., 2014. – 400 с.

внешнего мира, передает ощущение чего-то близкого, будучи связанной, не только с наглядно-чувственным компонентом лексического значения, но и с эмоциональными переживаниями), что лексическим историзмом *чернь* обозначает не просто народье. Это, хотя и высокопоставленные, но далекие от духовной жизни, высоких идеалов люди. Их уничижительная характеристика передается автором с помощью сложно трансформируемого устаревшего фразеологизма *падать ниц перед кем-то* во втором его значении 'преклоняться; выражать преданность, почтение'.

С помощью «широкой» репрезентации глубинных метафорических концептов автору романа удастся создать когнитивно-метафорический образ угнетаемой безжалостным временщиком страны, бедственное положение которой, в частности, подчеркивается выражением «*железный уровень беспрестанно наводился над Россией*». Под этим выражением завуалирован метафорический образ гильотины (франц. *guillotine*) – орудие для обезглавливания. «Железный уровень» ассоциируется с массивным железным бруском из стали, заточенным снизу, вправленным в высокую деревянную раму. Отечество описывается, словно в ожидании казни гильотиной, угроза эта нависла над ним, а палачом выступает коварный иноземец. При этом вокруг фаворита императрицы были люди, которые воздвигли его на пьедестал. Пьедестал этот, однако, был окрашен в кровавый цвет, поскольку свое положение Бирон завоевывал грабежом, убийствами, вселяя в людей страх.

При помощи окказиональной метафоризации И.И. Лажечников описывает своего главного героя – А.П. Волынского, основными чертами которого являются любовь ко всему русскому, патриотизм, смелость, справедливость, ненависть к раболепию. Ср.: «...я русский боярин, не скоморох. Ты сам знаешь, что я друзьям и себе дал слово идти против чужеземного нашествия и предводителя его. В этом я поклялся пред образом Спасителя, – мне достался крест по жребью – я опоясался им, как мечом; я крестоносец, и если изменю клятве своей, наступлю на Распятие Сына Божия!» (с. 66). В этом отрывке особое внимание обратим на то, как посредством окказиональной оценочной метафоры раскрывается положительный образ Артемия Петровича. Негодуя из-за засилья в стране тщеславных и жестоких иноземцев, он в своей решимости бороться с этим злом использует метафорический образ Спасителя. Он опоясался образом Спасителя как оружием. Лексема *опоясать* имела значение 'надеть на кого-нибудь пояс или оружие на пояс', но в представленном фрагменте произведения И.И. Лажечникова, в результате метафорического переосмысления в качестве меча выступает образ Христа, Спаса, как называли его на Руси. Для Волынского Христос – образец служения людям. Как Иисус Христос, принеший спасение человеческому роду, А.П. Волынский был преисполнен решимости принести на алтарь освобождения России от бироновщины свою жизнь («если изменю клятве своей, наступлю на Распятие Сына Божия!»).

Романы И.И. Лажечникова отразили сложное движение русского исторического жанра к художественному воспроизведению минувших эпох. Это движение у Лажечникова отмечено романтическим, по сути, познанием «народности», национального характера, а также тяготением к символической контрастности. Личностные, духовные начала в произведениях И.И. Лажечникова доминируют над событийно-историческими, «внешними». Одним из выражений этого стало очевидное искажение реальных фактов в пользу нравственно-психологических концепций. Не случайно многим историческим лицам романов И.И. Лажечникова – таким как Волынский, Бирон, Анна Иоанновна, Иван III, – суждено было войти в сознание русского общества, отодвинув на второй план свои реальные прототипы.

И.И. Лажечников, таким образом, воплощал главное карамзинское кредо: в истинном словесно-художественном творчестве ценность историко-литературного персонажа определяется не социальным уровнем, а его душевной тонкостью, способностью к сопереживанию и добродетели, выражаемыми авторскими лексико-семантическими конфигурациями, в том числе и с использованием устаревшей заимствованной лексики.

THE ROLE OF THE DEPRECATED BORROWED WORDS IN THE FORMATION OF ART-HISTORICAL DISCOURSE

A.T. Gigolaeva

Belgorod State University

The article is explored the role of deprecated borrowed words in the novel "Ice house" by I. I. Lazhechnikov. Professional attention is paid to explanation of the mechanism of formation of occasional metaphors.

Key words: deprecated borrowed vocabulary, metaphor, occasional metaphor, connotation, art-historical discourse.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ КОМПАРАТИВНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)

М.М. Голикова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

mmgolikova@mail.ru

Сопоставительная когнитивистика (в русле которой развивается и компаративная фразеология) сегодня переживает активный подъем, что связано с антропоцентрической направленностью научной мысли XXI века. Значимое место она занимает в работах Б.А. Ларина, В.М. Мокиенко, Е.Ф. Арсентьевой, Т.Н. Федуленковой и др. Однако работа в этом осложняется лакунами, имеющимися в методологическом аппарате компаративной фразеологии.